

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРОТОКОЛ “ЧУМА”»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»
Владислав Жеребьев. «БРИГАДИР. СУДЬБА “АРТЕФАКТА”»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОБИТЕЛЬ МРАКА»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. ГОНКА ПРЕСЛЕДОВАНИЯ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ТОПЬ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Тим Волков, Алексей Сидоров. «БУФЕРНАЯ ЗОНА. ОХОТНИКИ НА МОНСТРОВ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ САФАРИ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МЕСТИ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ “О.З.О.Н.”»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ОПЕРАЦИЯ “АЛЬФА”»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. ДИАДЕМА»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЧЕРНОБЫЛЬСКИ»
Денис Моргунов, Тим Волков. «САГА О ТОРЕ. ЧЕРНЫЙ ВЕТЕР»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗВУКИ ПРИПЯТИ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПЛАН ИГРЫ»
Денис Иванов-Ковалев. «НА ПОРОГЕ»
Наталья Шапошникова. «ЗАГАДКА АНОМАЛИИ»
Любовь Котова. «ДИКАЯ. СЛЕДЫ НА АНОМАЛЬНЫХ ТРОПАХ»

STALKER

Любовь Котова

[ДИКАЯ]

СЛЕДЫ
НА АНОМАЛЬНЫХ
ТРОПАХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация — *Артем Юров*

Котова, Любовь Владимировна.

К73 Дикая. Следы на аномальных тропах : [фантастический роман] / Любовь Котова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 288 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-161472-0

Восемь солдатских жетонов снято с восьми убитых монстров в разных концах запретной территории. Восемь бойцов отряда сопровождения, пропавшие без вести, уже никогда не расскажут, что с ними произошло и по какой причине Зона отчуждения подвергла их такой страшной мутации.

Вот только всего их в отряде числилось девять, и одним из них был старший брат Любы Федоровой — ее единственный родной человек на земле. Не добившись от военного руководства внятных ответов, девушка предпринимает отчаянную попытку проникнуть за Периметр самостоятельно, чтобы лично сверить номера на жетонах и обнаружить следы брата — хоть какие-то его следы на аномальных тропах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161472-0

© Котова Л., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

РЕШЕНИЕ

Старенький автобус, скрипя тормозами, остановился.

— Дитятки. Конечная, — объявил усатый водитель.

Немногочисленные пассажиры уже толпились в проходе, спеша покинуть пропахший соляжкой автобус. Я с наслаждением потянулась — аж в груди щелкнуло — и, дождавшись, когда людской поток схлынет, обратилась к водителю:

— Не подскажите, где здесь воинская часть?

Он махнул рукой:

— Прямо по дороге иди, километра через три в нее упруешься. Только сейчас тебя не пустят уже.

Я посмотрела на закатное небо за окном. Да, время позднее. Пора о ночевке думать, и желательно не в поле.

— А гостиница здесь есть?

— Есть. — Водитель махнул рукой в направлении, откуда мы приехали. — Метров пятьсот. Там две пятиэтажки стоят, тебе в правую. В левой общежитие, офицеры с семьями живут.

— Спасибо.

Я спрыгнула на раздолбанный асфальт и, когда автобус, с шипением закрыв двери, пополз на разворот, не торопясь побрела следом. Странно. Для деревни, название которой с завидным постоянством мусолят новости, Дитятки имели вид вполне обычный. Ни тебе

двухголовых коров в возвращающемся с пастбища стаде, ни гноящихся язв на шкуре собаки, которая деловито обнюхивает угол забора. А ведь всего в нескольких километрах к северу располагается знаменитая Зона отчуждения возле Чернобыльской АЭС, про которую слухи ходят один другого страшнее. Здесь же — аккуратные домики, ухоженные огороды, квохтанье кур, мир и покой. На мгновение мне даже показалось, что я снова, как в детстве, приехала в гости к бабушке, и вот-вот покажется справа знакомый дом небесно-голубого цвета.

Но иллюзию быстро развеял настигший меня военный патруль. Трое в камуфляже, потребовав документы, строго поинтересовались целью моего прибытия.

— У меня брат здесь служил, Стас Федоров, пропал весной, — честно ответила я. — Приехала с его начальством поговорить.

— В Зоне пропал? — спросил старший. — Если в Зоне, то вы зря приехали. Ничего нового не узнаете.

Я пожала плечами.

— Если так, то завтра же и уеду.

Он вернул мне документы.

— У нас с десяти вечера до шести утра комендантский час, на улицу в это время не выходите. Всего хорошего.

В гостинице обнаружился магазин. Я, вспомнив, что в рюкзаке осталась банка тушенки, решила купить на ужин макарон и впервые за последнюю неделю поесть нормально. Но стоя на кассе и от скуки крутя головой по сторонам, вдруг заметила в очереди смутно знакомое лицо. Присмотрелась. Невысокий жилистый мужчина лет тридцати с погонами капитана. Где же я его видела...

Точно. На фотографии!

Карточку размером с ладонь Стас прислал мне в одном из последних писем. Там был он сам и его друг Женя Карпов, оба во «флоре», стоящие над тушей здорового чернобыльского кабана. Брат написал, что Женя тогда первым заметил прущую на них клыкастую машину и всадил в кабана сразу полрожка, чем спас жизнь им обоим.

Это было полгода назад. Через месяц из части, где Стас служил, мне пришло сухое извещение о том, что он пропал без вести при выполнении особо важного задания. Неведомый штабной писака прозрачно намекал на дезертирство и полагающуюся за это ответственность. Я, слишком хорошо зная брата, не поверила, но больше на мои письма не отвечали ни в части, ни в министерстве... нигде. Брата словно вычеркнули. И тогда мне написал Карпов. Письмо было сумбурное, почерк неразборчивый; единственное, что я смогла понять, — не все так просто.

Расплатившись за макароны, я вышла из магазина, решив дождаться капитана на свежем воздухе. Если кто и сможет мне рассказать, что случилось со Стасом, то только он.

* * *

Сколько я себя помню — Стас всегда был рядом. Еще будучи совсем маленькой, я везде ходила за ним хвостом, и он не гнал малявку от себя, а вместе с друзьями учил меня лазить по деревьям, прыгать с гаражей и ничего не бояться. С ним я делилась

своими детскими секретами, у него просила помощи, заставляя маму даже чуть-чуть ревновать. Потом вместе с мамой ждала, когда он вернется с чеченской войны, и с восторгом рассматривала красивый кругляш с таинственным названием «орден Мужества», который висел на его потрепанной форме. Гордилась им и любила я его невероятно, за ним готова была идти хоть на край света. И когда шесть лет назад родители погибли в автокатастрофе, только Стас смог достучаться до меня, вытянуть из депрессии. Я без проблем окончила брошенную было школу и поступила в медицинское училище по специальности «фельдшер СМП».

А потом ему предложили работу на периметре Чернобыльской зоны отчуждения, и он, подумав и посоветовавшись со мной, согласился. Отпускать его было страшно, но я знала, что жизнь «на гражданке» Стасу скучна и неинтересна, он контракт на службу в Ставрополе разорвал только ради того, чтобы меня на ноги поднять. Теперь же детдом мне не грозил, смерть от голода тоже — учебу я успешно совмещала с подработкой, и, проводив его на поезд, следующие полтора года я общалась с ним только письмами, потому что ездить домой в увольнительную ему запрещалось по условиям контракта...

* * *

Ждать Карпова пришлось недолго. Через пять минут он стремительно прошагал мимо меня, направляясь к общежитию.

— Товарищ капитан, — позвала я. Он удивленно обернулся.

— Интервью не даю!

Я опешила.

— Да и не надо. Мне про Стаса Федорова бы узнать.

— Не знаю такого, — отрезал он и отвернулся, пробурчав что-то вроде «долбанные журналисты».

— Я его сестра. Ты мне писал, помнишь? — выдала я последний аргумент в удаляющуюся спину. Если это не поможет, то сегодня мне останется только в гостиницу заселяться, а уже завтра идти в часть.

Но Карпов замер и медленно обернулся.

— Люба? — спросил неуверенно.

Я молча протянула ему паспорт и фотографию. Он тщательно изучил и то, и другое, прежде чем протянуть мне руку.

— Стас показывал твои фотографии. Прости, не признал. Будем знакомы.

Еще через пять минут мы сидели на скамейке в сквере рядом с гостиницей.

— Валяй рассказывай, — тяжело выдохнул капитан, крутя в руке незажженную сигарету. Перехватил мой взгляд, усмехнулся: — Бросить хочу, да все никак не получается.

Я вздохнула:

— Нечего рассказывать. Я в часть ворох писем написала, а мне только и ответили, что он без вести пропал. Но человек ведь не иголка, следы всегда остаются.

Он скептически хмыкнул, а я, чувствуя, что вот-вот разревусь, заговорила тише:

— Я спать хочу спокойно, понимаешь? Он мне едва не каждую ночь снится. Ничего не говорит, просто смотрит. Четыре месяца уже! Может, помощи просит? Или... похоронить по-человечески? Я ведь в сны никогда не верила, а здесь... поневоле поверишь!

— Ох, бабы... — покачал он головой. — Есть у нас бабка одна, так ей постоянно псы облезлые мерещатся. К тебе брат приходит. Вот не сидится же вам спокойно!

— А тебе? — спросила я. — Тебе спокойно сидится?

— Да не о том речь! — зло сплюнул он. Помолчал. Потом заговорил, тяжело, словно камни, роняя слова: — Я их всех помню. Всех, кто ушел в Зону и не вернулся... Каждую ночь вижу, как Федю Ермолова разрывает на части «мясорубка»... первый выход в Зону у парня был... Как умирает Лешка Авдотьин, попавший в «топку»... мы его вытащили... обкололи промедолом и вытащили, а может, зря... врачи только руками развели, а он ведь просил пристрелить его, чтобы не мучился... Игнат Панфилов остался прикрывать наш отход... я нашел потом, что это зверье в человеческой шкуре от него оставило... не много там осталось, очень не много. Как думаешь, спокойно мне сидится после всего этого?!

Я ответила не сразу:

— Тогда ты тем более меня поймешь. У меня сейчас два пути — либо попытаться хоть что-то узнать про Стаса, либо сдаться и сойти с ума.

— Понимаю, — невесело усмехнулся он. Щелкнул зажигалкой, жадно затянулся сигаретой. — Только крепче ты после этого спать не станешь, точно говорю.

— Хорошо, — просто ответила я. И капитан, пожав плечами и подумав еще немного, заговорил:

— Когда пришел приказ о доставке особо важного груза в самое сердце Зоны — на Чернобыльскую АЭС, я долго думал, кого из ребят взять с собой. Так далеко мы не заходили еще ни разу и, будь моя воля, не пошли бы и тогда, но приказы не обсуждаются. Собрал самых опытных, объяснил суть, сказал, что никого не заставляю, но если не справятся они — не справится никто. В итоге собралось десять человек. Я поделил их на три группы...

За первой сигаретой пошла вторая.

— Одна нарвалась на засаду «каменщиков» в Мертвячем городе, вторая вступила в неравный бой в Припяти. До нужного места не добрался никто. Обрато выбрался только я. Хрен знает как. Не помню. Ребята говорят, нашли меня всего израненного и без памяти. Отправили меня в больничку, откуда я сбежал, как только смог, и все силы бросил на поиски оставшихся в живых. Понимал, конечно, что шансов мало, но когда на Смоляном озере расстрелял прыгуна... это мутант с противогоазом на голове... И обнаружил у него солдатский жетон на шее... Я номера своих ребят на зубок знал. Знаешь... он совпал.

Это как, чуть не спросила я. Прыгун, насколько мне известно, — страшное порождение Зоны. Выходит, когда-то оно было человеком?

— Рубаха у него изодранная вся была... На чем и держалась-то, непонятно. Так вот на плече у прыгуна я татуировку увидел. Змея, морским узлом обвивающая якорь... Я в свое время этой татуировкой долго восхи-

шался. Гидра. Веселый был парень, на гитаре неплохо играл...

Сигареты исчезали из пачки одна за другой, табачный дым поднимался в небо, отгоняя комаров, а капитан ничего не замечал. Он снова был там, в Зоне.

— Дальше — больше... В очередном рейде мы наткнулись на охотников. Слово за слово, и черт меня дернул спросить их про жетоны. Они сначала замялись, но потом рассказали, что за последний месяц поймали уже семерых таких... как Гидра. Он так и спросил: твои, что ли, капитан?

— И? — не выдержала я.

— Восемь ребят, — почти простонал капитан. — Восемь моих ребят кто-то... или что-то... превратило в тварей Зоны. Врагу такой смерти не пожелаю, но я найду, кто за этим стоит, — и тогда он пожалеет, что вообще появился на свет.

Я посмотрела на сжатые кулаки капитана и поверила. А он продолжил:

— Единственный, кто остался, — твой брат, но думаю, это ненадолго. Прости. Думаю, что еще неделя, может, две, и в Зоне обнаружится очередной прыгун из той... моей группы. Последний. Так что делать тебе тут больше нечего. Переночуешь, а завтра первым же автобусом дуй обратно.

Я промолчала, пытаюсь переварить услышанное. Мой брат стал прыгуном? Тот, который защищал меня от дворовой шпаны, учил кататься на велосипеде, прикрывал от родителей мои шалости, теперь превратился в монстра, руководящегося только кровожадными инстинктами? Нет, в голове это не укладывалось.

А когда я представила родные выгоревшие глаза, в которых теперь плещется только жажда крови, в голове и вовсе что-то перемкнуло, почти физически.

— Нет, — упало в тяжелую тишину короткое, и задумавшийся о своем Карпов удивленно повернул голову:

— Что — нет?

— Ты прав. Крепче я после твоего рассказа спать не буду. Особенно если сейчас развернусь и уеду.

— И что ты собираешься делать? — прищурился он.

Я ответила не сразу. Все, что мне было известно о Зоне, явно и недвусмысленно намекало на то, что самым правильным решением сейчас будет смириться. Забыть Стаса, вернуться домой и просто жить. А что мне еще остается? В Зоне мрут как мухи подготовленные ко всем сюрпризам военные. Чудом оставшийся в живых Карпов за несколько месяцев не нашел даже следов Стаса — что собираюсь найти я?

Вот только Стас меня учил идти до конца и никогда не сдаваться. А спокойно жить, зная, что струсила в решающий момент, у меня точно не получится. Изведусь от бесконечного «а что было бы, если...».

— Пойду за ним.

— Что?! — Карпов чуть не выронил сигарету.

Иногда, чтобы чудо случилось, ему тоже надо помочь, решила я и повторила громче:

— Пойду за ним.

Карпов долго молчал, потом спокойно констатировал:

— Сдурела девка... Ты ж понятия не имеешь, о чем говоришь. Читала в интернете про собак-телепатов?

А про выведенных в секретных лабораториях монстров, которым человека голыми руками разорвать — раз плюнуть? Думаешь, приукрасили журналюги? Ни хрена! — повысил он голос. — Наоборот, их статьи такой цензуре подвергаются, чтоб чего лишнего не проскочило, — мама не горюй! А знаешь, сколько в Зоне того, о чем не напишут никогда? Просто потому, что эти писаки дальше Кордона не забираются!

Я упрямо промолчала. Пусть решение, принятое мной только что, здравомыслием не отличается, но я не отступлюсь. Ведь это ко мне, а не к Карпову Стас каждую ночь приходит во сне и словно чего-то ждет...

— А ведь я тебя закрыть могу, — не дождавшись ответа, проговорил Карпов. — За попытку проникновения на закрытую территорию. Посидишь в КПЗ, глядишь, головушка остынет, успокоишься да домой поедешь, личную жизнь устраивать.

— Закрыть можешь, — отстраненно кивнула я. И посмотрела ему прямо в глаза: — Только я сбегу. И в Зону все равно проникну, с твоей помощью или без. Угадай сам, в каком случае шансов выжить у меня больше?

Он снова надолго замолчал. Потом смял полупустую пачку сигарет в руке и жестко заговорил:

— Помереть не терпится? Ладно... Времени сколько? Девять вечера? Тогда слушай внимательно. Идешь сейчас по дороге в сторону автобусной остановки. Слева увидишь забор с воротами, на которых кони вырезаны, сразу за этим забором сворачиваешь на тропинку и идешь до самого конца. В конце упираешься в заросший бурьяном участок, огибаешь его опять же

слева. Он весь в колючей проволоке, поаккуратнее. Найдешь в проволоке проход, там будет покосившийся домик. Подойдешь, стукнешь четыре раза, вот так, — капитан отбил по скамейке «тук-тук, тук-тук». — Скажешь, что ты к Седому от Карпыча. А дальше уже как с ним договоришься. Тысяч десять готовь, не меньше. И про комендантский час не забывай. Ночью засечет патруль — не отбрешешься.

На меня капитан теперь не смотрел.

— Спасибо.

Он махнул рукой и, вскочив со скамейки, не оглядываясь пошел в сторону общежития.

— Обещаю — если найду Стаса, то ты об этом узнаешь в первую очередь, — сказала я ему в спину, не особенно заботясь о том, слышит он меня или нет.